

В. БОВЫКИН*

РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В 50-Е ГОДЫ XVI ВЕКА И САМОУПРАВЛЕНИЕ

С начала XVI в. в едином Русском государстве набирают силу процессы, в результате которых центральная власть, в лице великого князя, а затем и царя, была вынуждена обратить внимание на необходимость «земского устройства». Центральная власть, делегируя некоторые властные полномочия традиционным институтам самоорганизации и самодеятельности местных сообществ, по сути, пыталась формировать из них свое «alterego». Москве нужен был устойчивый альянс с адекватным «партнером» в деле внутреннего государственного строительства. Таким «партнером» и были «назначены» самодеятельные и самоорганизационные институты местного населения.

Традиционная «формально-охранительная политика» центра по отношению к местному населению, как ее декларируют грамоты, нуждалась в модернизации, поскольку не содержала в себе сколько-нибудь значимого стимула для развития местной общественной самодеятельности. Статус института представительства местного населения на суде у наместника или волостеля изначально был «занижен» и не соответствовал потенциалу представителей местного сообщества управлять местными делами. Отсюда видно, что в столице проблемы собственно местного управления особо никого не заботили. На первом месте, очевидно, стояли фискальные вопросы.

С конца 30-х гг. XVI в. центральное правительство постепенно занимает более активную позицию по отношению к местным сообществам. И в первую

очередь, оно «наделяет» их властью – правом суда и расправы над преступниками. От уже привычных всем запретов «чинить обиды» крестьянам и без приглашения ездить к ним на деревенские праздники, от этой, скорее всего, пропаганды «опеки» и угроз потенциальным обидчикам, правительство намерено перейти к делу.

Нигде в губных грамотах конца 30–40-х гг. XVI в. мы не увидим подробных инструкций или регламента по организации «анти-разбойничьих» исполнительных структур. Инициатива в этом вопросе, похоже, предоставлялась самому местному населению, в лице его «излюбленных голов» – общественной самодеятельности. Таким образом, из этих архаичных общественных самодеятельных институтов, наделяемых властью от самого главного ее обладателя на Руси в XVI в., развивалось местное самоуправление – институт государственно-

Судя по всему, на момент подписания в Москве Уставной земской грамоты крестьянам трех волостей Двинского уезда от 25 февраля 1552 г.,¹ определяющей порядок местного самоуправления, в уезде действовала (обладала законодательной силой) и другая грамота, адресованная жителям Нижней половины Двинской земли и регламентирующая деятельность двинского наместника.² Вполне возможно, как считает Н.Е. Носов, имен-

но о ней упоминает Двинская летопись в сообщении от 1549/50 г.³ Публикация этого документа в 1815 г. в журнале «Русские достопримечательности» завершается словами «окончания не достаает в подлиннике».⁴ В грамоте отсутствует дата подписания и подпись дьяка, на основании которой эту дату можно было попытаться примерно установить. Следовательно, временные рамки подписания грамоты могут быть достаточно широкими – с 1547 (венчание на царство Ивана IV) по 1556 гг. (дата подписания Уставной земской грамоты Нижней половине Двинской земли).

Мы не знаем, каким еще волеям в Двинском уезде, кроме Пенезки, Выи и Суры в начале 50-х гг. XVI в. были выданы уставные земские грамоты, но, очевидно – в границах одного региона, в течение некоторого времени, по прямому предписанию центральной власти действуют разные режимы управления.

Очевидно также и то, что Уставная грамота, посвященная двинскому наместнику и его отношениям с местными жителями, качественно несколько иначе, нежели другие, более ранние, известные нам уставные грамоты, определяющие порядок наместничьего управления, регламентирует эти отношения. Особое внимание, по сравнению с другими подобными законодательными актами, уделено в грамоте организации суда и той роли, которую исполняют представители местного населения на этом суде.

Обращает на себя внимание тот факт, что порядок проведе-

¹ См.: Копанев А.И. Уставная земская грамота крестьянам трех волостей Двинского уезда. С. 138–144.

² Уставная грамота царя Ивана Васильевича, данная Двинским тиуном и их наместником о доходах их и о прочем // Русские достопамятности, издаваемые Обществом истории и древностей российских... М., 1815. Ч.1. С.125–139.

³ Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. С.329.

⁴ Уставная грамота царя Ивана Васильевича... С.136.

* Аспирант кафедры истории России с древнейших времен до XX в., Исторический факультет, СПбГУ. vladimireastock@rambler.ru